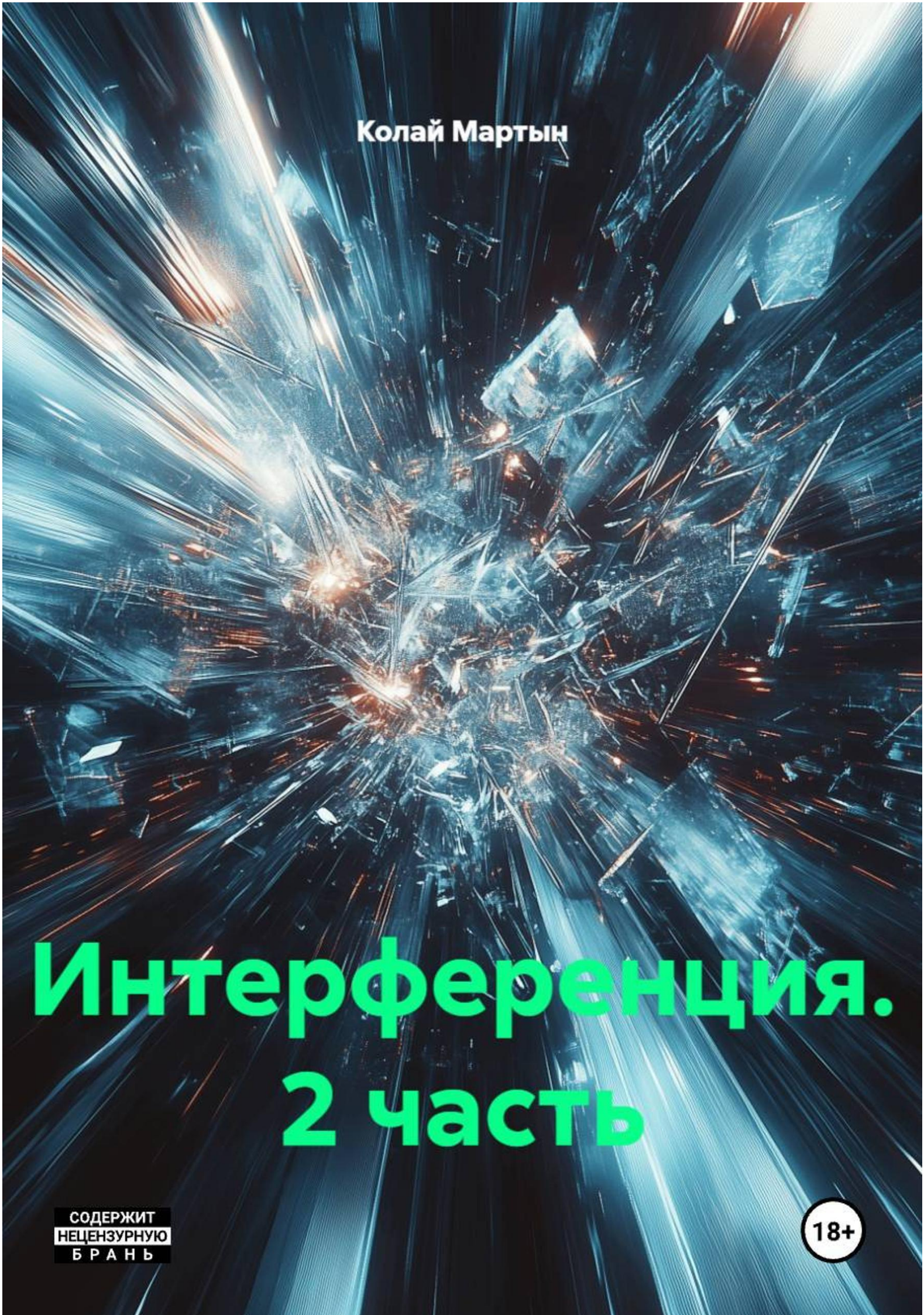
Колай Мартын
Интерференция.
2 часть
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Колай Мартын

Интерференция. 2 часть

«Автор»
2026

Мартын К.

Интерференция. 2 часть / К. Мартын — «Автор», 2026

Остропсихологическая философская трагикомедия с элементами романтического экстремизма. Некоторые события нулевых-десятых годов двадцать первого века сложились в последовательность. Машина времени, созданная российским учёным в двадцать первом веке, оказывается в руках Святой Инквизиции в тринадцатом веке. Люди двух эпох сошлись в одном романе. Люди двух эпох влюбляются друг в друга. Люди двух эпох воюют друг с другом. Кто выживет? Выживет ли цивилизация?

© Мартын К., 2026
© Автор, 2026

Колай Мартын
Интерференция. 2 часть

Жена Двойника Терра:

- Эй! Двойник французского монаха!

Голос Жены Двойника Терра отражается от борта баржи.

Тишина.

Жена Двойника Терра:

- Эй! Тень французского бандита!

Голос Жены Двойника Терра отражается от борта баржи.

Тишина.

Сын Двойника Терра:

- Па-па!

Голос сына Двойника Терра отражается отборта баржи.

Глухой выдох голосом Двойника Терра:

- Здравствуй!

Жена Двойника Терра, волнуясь, высматривает кого-то на борту первой баржи.

Медленно опускает сходни.

Двойник Терра выходит к борту первой баржи.

Двойник Терра:

- Здравствуй, сын.

Сын Двойника Терра вырывает руку из руки Жены Двойника Терра, бежит к опустившимся сходням, по которым спускается Двойник Терра.

Сын Двойника Терра:

- Папа! Мы были у дяди Пьера! Он сказал, что вы встретитесь, и он скажет тебе, чтобы ты приезжал!

Двойник Терра подхватывает на руки сына.

Сын Двойника Терра обнимает Двойника Терра:

- Папка! Мы к тебе ехали на такси, потом на танке! И маму вырвало!

Жена Двойника Терра подходит к Двойнику Терра:

- Я знаю, что ты скажешь. Меня нет в списках. В этих списках нет и нашего сына. В них нет и моего счёта.

Двойник Терра смотрит на Жену Двойника Терра:

- Не трогал я твой счёт.

Сын Двойника Терра ладошкой поворачивает к себе голову Двойника Терра:

- Папа, ты снова уйдёшь?

Жена Двойника Терра всматривается в глаза Двойника Терра:

- Тогда почему …

Сын Двойника Терра держит ладошками за щёки голову Двойника Терра, ловит взгляд Двойника Терра:

- Папа, ты возьмёшь меня к себе?

Двойник Терра:

- Сначала я обустроюсь, потом вернусь за тобой. Там, куда я еду, голые каменные стены.

Жена Двойника Терра:

- Тогда кто же?

Двойник Терра поворачивает голову.

Сын Двойника Терра ладошками поворачивает к себе голову Двойника Терра:

- Я хочу с тобой в голые каменные стены.

Жена Двойника Терра:

- Не может … быть …

Двойник Терра смотрит в глаза сына:

- Я на разведку. А ты береги маму. Я на машине времени вернусь и расскажу, как там.

Жена Двойника Терра:

- Что же мне делать!?

Двойник Терра смотрит на Жену Двойника Терра.

Сын Двойника Терра ладошками поворачивает к себе голову Двойника Терра:

- Я знаю, что ты скажешь. Я буду хорошо учиться, чтобы научиться управлять машиной времени.

Двойник Терра:

- Я тебе верю. Прости. Мне пора. С тобой будет наш ангел. Видел облако в небе?

Сын Двойника Терра кивает.

Двойник Терра:

- Он прилетел из невесть какой дали, потому, что твой друг.

Сын Двойника Терра, сдерживая слёзы:

- Папа!

Двойник Терра:

- Поцелуй за меня бабушек.

Сын Двойника Терра кивает, сдерживая слёзы, но не выдерживает и тихо плачет, обнимая Двойника Терра.

Двойник Терра ставит сына на пирс, целует, поднимается по сходням, машет рукой.

Сын Двойника Терра, уже не в силах сдерживать рыдания, рыдает, машет в ответ рукой.

Жена Двойника Терра и Сын Двойника Терра идут по пирсу.

Жена Двойника Терра держит Сына Двойника Терра за руку.

Сын Двойника Терра идёт спиной вперёд, не сводит глаз с баржи и Двойника Терра, стоящего на борту первой баржи.

Жена Двойника Терра и Сын Двойника Терра, - две точки вдали на набережной.

Сын Двойника Терра машет руками.

Двойник Терра машет рукой.

Жена Двойника Терра и Сын Двойника Терра скрываются за поворотом.

Двойник Терра поворачивает к Наблюдателю залитое слезами лицо, секунду смотрит на Наблюдателя, закрывает лицо ладонью, быстрым шагом уходит в рубку второй баржи.

Гюи и брат Пасхаль подметают помойку.

Во двор входит Марианна Степановна, твёрдым уверенным шагом, словно несёт что-то в себе, наступает на Гюи.

Гюи смотрит на Марианну Степановну, потепенно выпрямляется.

Марианна Степановна подходит вплотную к Гюи, медленно поднимает руки, старательно берёт Гюи за грудки, медленно раскачивает Гюи назад-вперёд.

Марианна Степановна тихим голосом:

- Ты, диверсант хренов… Слушай сюда… Ты знаешь куда меня вчера вызывали? Я тебе отвечу. Я вчера ходила на допрос, повторяю, сволочь, тебе, ходила на допрос в спецотдел ФСБ. Ты мне тут маски-шоу хочешь устроить? У меня сбережений не хватит за тебя, петуха, спецналог выплачивать. Чтоб до своего отъезда всё разрулил. Ты въехал в тему, путешественник во времени?

Гюи гладит руки Марианны Степановны.

Гюи шёпотом:

- Марианна Степановна, золото Вы моё. Вы же знаете, как я Вас люблю. Я для Вас сделаю очень много, даже больше. Соглашайтесь, мы уедем ко мне во Францию. У меня есть вино-

градник, две коровы, овцы, птица. Я меня очень хороший управляющий, почти не ворует. Его Сиятельство нас обвенчает, и никто не посмеет поднять на Вас глаза без Вашего дозволения.

Марианна Степановна отпускает Гюи:

- Знаю я тебя. И твой французский адрес знаю. Если что, я твоих потомков на уши поставлю. Ищи своего Следока и езди ему по ушам, но к твоему отъезду всё должно быть улажено.

Гюи:

- Для Вас, Марианна Степановна, я сделаю много, даже больше.

Марианна Степановна:

- Франция тебя не забудет.

Марианна Степановна идёт к третьему подъезду.

Гюи:

- Франции Вас не хватает.

Марианна Степановна через плечо:

- Перебьётся твоя Франция.

Марианна Степановна уходит.

Гюи и брат Пасхаль подметают помойку.

Брат Пасхаль по-старофранцузски:

- Она всё рассказала полиции?

Гюи по-французски:

- Полиция знает больше неё. И это уже не имеет значения.

В салоне автомобиля для перевозки заключённых стоит клетка.

В клетке стоит Главный хулиган.

У дверей кузова сидит Надзиратель.

Автомобиль останавливается.

Мужской голос в рации Надзирателя:

- Открыть люк.

Надзиратель вскакивает с места, открывает люк.

В люк опускается крюк и кабель.

Мужской голос в рации Надзирателя:

- Подсоединить кабель, прицепить клетку к крюку.

Надзиратель:

- Есть.

Надзиратель выполняет приказ.

Клетка с Главным хулиганом поднимается из кузова автомобиля для первозки заключённых.

Терр сидит в позе «лотоса» на скамье в первом квадрате.

Зеваки собрались вокруг «Периметра», фиксируют событие с помощью телефонов.

Группы телекорреспондентов государственных каналов ведут репортажи.

Группа телеканала «Район» среди толпы.

Автомобиль для перевозки заключённых стоит напротив третьего квадрата.

Автокран поднимает клетку с Главным хулиганом из кузова автомобиля для перевозки заключённых, переносит к третьему квадрату, опускает в третий квадрат.

Клетка останавливается в двух метрах над землёй.

Открывается пол клетки.

Главный хулиган цепляется руками за прутья, висит над землёй внутри клетки.

Зеваки кричат, подбадривают Главного хулигана.

Вдруг, Главный хулиган вскрикивает, падает на землю.

Автокран поднимает клетку над третьим квадратом.

Зеваки вопят, аплодируют, делают селфи.

В ту же секунду включается силовое поле внутри третьего квадрата.

Три линии силового поля внешней стороны третьего квадрата выключаются.

Главный хулиган медленно встаёт с земли, смотрит на обжжённые ладони, дует на ладони, садится на лавку.

Зеваки бросают в третий квадрат продукты.

В первом квадрате, на лавке, в позе «лотоса» с закрытыми глазами сидит Терр.

Полиэтиленовый пакет с продуктами около лавки.

Вдали, на том месте, на котором останавливался микроавтобус хулиганов, стоит иномарка.

«Периметр», окружённый зеваками, Главный хулиган сидит на лавке, дует на ладони, Терр сидит на лавке в позе «лотоса» в первом квадрате.

Двое кавказских мужчин в салоне иномарки, наблюдают из салона иномарки за посадкой Главного хулигана, разговаривают на одном из кавказских языков.

Первый Кавказский мужчина:

- Ты, когда едешь за женой?

Второй кавказский мужчина:

- На следующей неделе. У нас ещё тепло. Мои мальчишки уже не купаются, но после школы каждый день бегают на море.

Первый кавказский мужчина:

- Отопление, значит, ещё не включили.

Второй кавказский мужчина:

- Я своим в прошлом году отвёз три обогревателя. Теперь за электричество платят столько… Я им говорю: «Включите газ, откройте двери. Вы за этот газ фиксировано платите. Или печь отремонтируйте». «Нет, отвечают, уважаемый лейтенант Мамбетов просил печи не топить, газ не жечь». «Кто такой, этот лейтенант Мамбетов?» «Новый участковый». «А, где прежний?» «У Аллаха запрещает печи топить».

Кавказские мужчины смеются.

Первый кавказский мужчина:

- Жена просила кое-что передать своим родителям. Отвезёшь?

Второй кавказский мужчина:

- Не вопрос.

Майор в чёрной вязанной шапочке, в чёрной куртке, в чёрных спортивных ботинках, идёт по улице.

Майор напевает в полголоса:

- Мы кузнецы и дух наш молод! Куём мы счастия ключи! Вздымайся выше наш тяжкий молот! В стальную грудь сильней стучи, стучи, стучи!»

За Майором следят двое в штатском.

По противоположной стороне улице, параллельно Майору, идут двое в штатском.

Впереди, метрах в десяти, идут двое в штатском. Кто-то из них время от времени отвечает на телефонный звонок.

Кто-то из Первых и Вторых двоих в штатском время от времени звонит по телефону.

Вдоль улицы, на остановках, у витрин, стоят отдельные наблюдатели, которые делают вид, что ждут транспорт или рассматривают витрины.

Майор нервничает.

Звонит телефон.

Майор достаёт телефон:

- Аллё, «Француз».

Голос Гюи:

- Здравствуйте, Ваше Превосходительство. Возникли недоразумения, которые могут обернуться неприятностями для третьего честного лица.

Майор:

- «Француз», я тебя найду, если останусь жив. Меня ведут, как Сусанина.

Голос Гюи:

- Вы в машине?

Майор:

- Я недалеко от документов.

Голос Гюи:

- Сферы с Вами?

Майор:

- Есть шанс?

Голос Гюи:

- Если сферы с Вами, соедените на внутренних сферах окна, похожие на восьмёрки.

Майор достаёт из внутреннего кармана сферы, соединяет окна на внутренинх сферах.

Двое в штатском, идущие сзади Майора, не сводят с Майора глаз, один из них направляет в сторону Майора микрофон.

Майор:

- Есть.

Голос Гюи:

- Найдите что-то, что трудно горит, положите туда сферы. Но рядом с руками.

Майор останавливается, осматривается, смотрит на ботинки.

Майор снимает ботинок, кладёт сферы в ботинок.

Двое в штатском, идущие сзади Майора останвливаются. Один из них звонит по телефону.

Двое в штатском, идущие впереди Майора, останалвиваются, делают вид, что закуривают.

Майор:

- Есть.

Голос Гюи:

- Повторяйте за мной. Хрум, хрум, кхар, а, кхё, дум, ом.

Майор держит ботинок, в котором лежат сферы.

Внутренние сферы сфер медленно вращаются.

Майор, сосредоточено смотрит на сферы:

- Хрум, хрум, кхар, а, кхё, дум, ом.

Внутренние сферы вращаются очень быстро, внешняя сфера вращается с такой частотой, что кажется, будто стоит на месте.

Сферы медленно ползают внутри ботинка, стелька, задник ботинка дымятся.

Первые Двое в штатском вытягиваются по стойке «смирно», не сводят глаз с того места, на котором стоит Майор.

Вторые Двое в штатском, опускают руки с сигаретами, не сводят глаз с того места, на котором стоит Майор.

Голос Гюи:

- Сферы вращаются?

Майор:

- Дымит всё.

Голос Гюи:

- У Вас есть пять минут.

Майор, осматриваясь:

- Спасибо, дружище!

Голос Гюи:

- Ищите меня побыстрее. Третий человек ждёт нашей помощи.

Майор:

- Принято.

Майор выключает телефон, держит в руке дымящийся ботинок, бежит по тратуару, поворачивает в переулок, в сторону промзоны.

Люди в штатском, суетятся, оглядываются, смотрят друг на друга, подбегают друг к другу.

Рядом с площадкой, на которой выступал Историк, стоят автомобили государственных телеканалов и автомобиль телеканала «Район».

Перед Телекорреспондентами, вокруг Ивана Ёзифовича молодые люди с белыми галстуками на шеях.

Зеваки за спинами Телекорреспондентов.

За спиной Ивана Ёзефовича транспоранты: «Молодая Научно-Экономическая Партия, - Справедливость и Сила!», «Долой «Периметр»!».

Иван Ёзефович одет в дорогую куртку, дорогие брюки, дорогие зимние ботинки, на голове Ивана Ёзефовича дорогая зимняя кепка, вокруг шеи дорогой шерстяной шарф.

Рядом со шлагбаумом стоят: Начальник охраны, Второй охранник, Пятый охранник.

Первый охраник прогуливается вокруг «Периметра».

Иван Ёзефович:

- Я не знаю, что такое справедливость! Я не знаю, что такое сочувствие! Я знаю, что такое радость!

Я не верю в слова служителей религиозных организаций, узурпировавших место между душой верующих и небом, выдающих себя за последователей самого Справедливого, потому, что это только слова!

Публичные дома на территории монастырей! Винокурни в подвалах монатырей! Полная безотчётность церкви о доходах и оборот капитала в несколько десятков миллиардов валютой, не обложенных налогом! Голословные утверждения о присутствии Божьем в организации, погрязшей в земном!

Верующие, - это несчастные, сочувствующие боли, о причинах которой не имеют ни малейшего представления!

Поэтому они от боли бросаются на окружающих, кусая их, требуя справедливости, сочувствия и обезболивания!

Сочувствующий ушибленному, которому на голову свалился кирпич, чувствует то же самое, но не понимает причин головных болей и постепенно лишается рассудка от безъисходности!

Поэтому среди верующих алкоголизм и наркомания считаются божьим просветлением!

Тебя ещё не колбасило? Ты ещё не лишался рассудка от боли? Ты ещё не думал об обезболивающем?

Значит ты не верующий!

Но от сочувствия не стало меньше больных! Зато увеличилось количество алкоголиков и наркоманов!

Болезни передаются сочувствием столь же эффективно, как и вирусами!

В наше время больницы и поликлинники превратились в рассадник сочувствия!

Если ты здоров и счастлив, ты не верующий!

Настоящие верующие, - это алкоголики и наркоманы, сочувствующие своим близким, таким же алкоголикам и наркоманам, идущим по трудному пути лишений!

Сочувствие, - это не признак свободы и интеллекта, это не признак понимания!

Современное сочувствие, - это оправдание своих слабостей пониманием этих слабостей другими людьми!

Верующие ослеплены, лишены слуха и дара речи, живут в теле трёхголового дракона, живут в дверях ада! Который так похож на «Периметр»!

Где ты, Богатырь, побеждающий драконов!

Никто никому не поможет после выхода из тела! Никто не возмёт под белы ручки и не отведёт в райские пущи! Там всё надо делать самому! А кто ты, верующий!? Блеющее создание!

Поэтому, если ты тварь дрожащая, то не знаешь правды!

Только сильный знает правду!

Сильный, - мера всех вещей!

В драконе мера всех вещей, - справедливость!

Справедливость, - это приятие воли сильного!

Справедливость, - удел сильного, который не оправдывает своих действий!

Оправдывают ли алкоголики и наркоманы свои действия! Согласны ли они с волей сильного!

Чья воля в теле дракона!

Поэтому «Периметр», - это воля сильного! И я принимаю это условие!

Но «Периметр» относительно моего усилия к свобождению общества от несправеливости, - это безпринципная несправедливость! Это откровенное, безсовестное издевательство над заключённым на потеху публике!

И наша новая, Молодая Научно-Экономическая Партия протягивает руку сочувствия и помощи заключённым в «Периметре»!

Голосуйте за Молодую Научно-Экономическую Партию! Протяните руку помощи ослеплённым и лишённым дара речи! Станьте Богатырём, побеждающим дракона!Это самое малое, что мы можем сделать для них!

За мной, граждане!

Да здравствует Молодая Научно-Экономическая Партия!

Иван Ёзефович плечом раздвигает народ, уверенным шагом следует к шлагбауму.

За Иваном Ёзефовичем следуют Молодые люди с белыми галстуками на шеях, в руках некоторых молодых людей полиэтиленовые пакеты с продуктами, бутылками, тёплой одеждой

Во время выступления Ивана Ёзефовича к шлагбауму подходят Ибрагим «Насвай» и двое кавказских мужчин.

Ибрагим отдаёт три пропуска Начальнику охраны.

Ибрагим и двое Кавказских мужчин сами поднимают шлагбаум и проходят к третьему квадрату мимо осталбеневших охранников.

Ибрагим, двое кавказских мужчин идут вдоль решётки к третьему квадрату.

Начальник охраны спохватывается, звонит по рации:

- Товарищ Капитан … У нас ЧП… К нам … пришёл … Насвай. … Ничего не делает. Купил пропуска, стоит у третьего квадрата. … Есть не трогать.

Начальник охраны обводит взглядом охранников.

Начальник охраны:

- Пи-изде-ец … К нам в руки пришёл сам Насвай, и не трогать…

Главный хулиган замечает Ибрагима, сползает со скамьи, на коленях идёт к внешней стороне квадрата.

Главный хулиган:

- Ибрагим! Ибрагим …

Ибрагим останавливается, сплетает руки на груди. Смотрит сверху вниз на Главного хулигана.

Главный хулиган падает ниц перед Ибрагимом:

- Прости меня, Ибрагим!

Ибрагим цедит слова сквозь зубы:

- Ты не умный. Ты глупее ребёнка. Ты слил моих лучших людей. Мелкая, жадная скотина.

Главный хулиган упирается руками в землю, изо всей силы задирает голову:

- Ибрагимушка… Люди новые придут. Ещё лучше. Я для тебя ещё найду.

Ибрагим:

- Душа у тебя мелкая. Ты этих воскреси.

Главный хулиган:

- Господи! Ну, сорвался! Каюсь. Но никто же лучше меня не шарит!

Ибрагим:

- Кто из них ссучился? Кто из моих людей ссучился!?

Главный хулиган:

- Не знаю, Ибрагимушка. Вот тебе крест, не знаю. Я молчал. Я и дальше ничего не скажу!

Ибрагим стоит перед Главным хулиганом, сложив руки на груди, смотрит сверху вниз.

Ибрагим:

- Мёртвые молчат!

Главный хулиган садится на пятки, опускает руки, бледнеет:

- И-ибра-аги-им…

Ибрагим, не расплетая рук, идёт к шлагбауму. Следом за ним идут двое кавказских мужчин.

Главный хулиган бежит на четвереньках за Ибрагимом вдоль силовой защиты.

Главный хулиган:

- Ибрагимушка! Господи! Да, остынь же ты! Ибрагим!

Главный хулиган ударяется головой в силовую защиту, падает.

Главный хулиган лежит на земле, скребёт ногтями землю, стонет и рычит от страха.

Ибрагим, двое Кавказских мужчин сталкивается у шлагбаума с Иваном Ёзефовичем и толпой Телекорреспондентов.

Иван Ёзефович отдаёт Начальнику охраны пачку пропусков.

Иван Ёзефович и молодые люди с белыми галстуками на шеях проходят к третьему квадрату, не обращая внимания на Ибрагима.

Телекорреспонденты толпой бегут следом за Ибрагимом.

Ибрагим и двое Кавказских мужчин, окружённые толпой Телекорреспондентов, не обращая внимания на галдящую толпу, проходят на автостоянку, садятся в автомобиль, уезжают.

Иван Ёзефович стоит у третьего квадрата, ждёт Телекорреспоондентов.

Главный хулиган приходит в себя, встаёт с земли, садится на лавку, закуривает.

Телекорреспонденты опомнились, возвращаются к третьему квадрату.

Начальник охраны у шлагбаума не пускает Телекорреспондентов и Зевак:

- Господа! Предъявите проуска на посещение заключённого! Все, у кого нет пропуска, проходят с внешней стороны решётки!

Телекорреспонденты галдят, кричат:

- Мы работаем на Центральном телевидении! Вот наши акредиционные карточки!

Начальник охраны:

- Господа! Вы находитесь на территории особо охраняемого спецобъекта! Охрана имеет право открывать огонь на поражение без предупредительных выстрелов и по собственному усмотрению! Согласно закона о «Периметре», для всех граждан без исключения предусмотрен порядок посещения! Все, у кого нет пропуска, следуют с внешней стороны решётки!

Телекорреспонденты галдят:

- Вы не имеете права стрелять по мирным людям! Вы может убить человека!? Все мировые конвенции запрещают расстрелы мирных граждан!

Начальник охраны поворачивается ко Второму охраннику:

- Давай. Длинную поверх голов.

Второй охранник стреляет из автомата поверх голов Телекорерспондентов и Зевак.

Трассирующие пули сбивают древко транспаранта, пробивают полотнище транспаранта.

Толпа охает и отступает на несколько шагов.

Начальник охраны:

- Господа! Вы можете подавать в любой суд любой конвенции! Все, у кого нет пропуска, проходят с внешней стороны решётки!

Толпа Телекорреспондентов и зевак секунду стоит недвижимо и двигается с внешней стороны решётки к третьему квадрату.

Молодые люди с белыми галстуками передают Ивану Ёзефовичу пакеты с продуктами и тёплыми вещами.

Иван Ёзефович бросает пакеты внутрь третьего квадрата.

Иван Ёзефович, повернувшись к Телекорреспондентам, под ритмичную музыку бумбокса, который держит в руке один из молодых людей с белым галстуком на шее, произносит речь.

Остальные молодые люди с белыми галстуками на шеях кидают в третий квадрат бутылки со спирным.

Бутылки ударяются о землю.

Иван Ёзефович:

- Молодая Научно-Экономическая Партия протягивает руку тем, кто болен справедливостью, протягивает руку сочувствующим, и признавшим себя проявлением воли сильного!

МНЭП говорит: «Ваша духовность, как законы нашей страны, – как не живи, всё не так!»

Молодые люди помогают Ивану Ёзефовичу залезть на решётку и спрыгнуть в третий квадрат между линиями отключённого силового поля.

Толпа Зевак и Телекорреспондентов замирает и восторженно взвывает.

Иван Ёзефович ударяется о силовое поле, мешком падает на землю среди бутылок с вином и водкой, громко крякает, трудно поднимается, стараясь сохранить улыбку на перекошенном лице.

Иван Ёзефович поднимается с земли, поднимает и надевает кепку, отряхивается, кричит в объективы телекамер под ритмичную музыку.

Иван Ёзефович:

- Эй! Не сомневайся в себе! Не думай о себе! Делай хоть что-то, чтобы жить в сильной стране!

Брось героин, - твои мышцы нужны революции! Брось кокс, - твои мозги нужны революции! Брось крэк, - твоё сердце нужно революции! Мы зажжём потухший огонь и сгорим все! Сгорим все без остатка в очищающем пламени безжалостной революции! Сгорим до белого пепла! Пепел наших тел, подхваченный ветром, будет столетия летать над Землёй! Пепел наших тел будет медленно оседать в лёгких выживших и каждый чих, каждый кашель будет напоминанием о нашей святой борьбе за свободу! Мы не поднимем разжиревших и отупевших обывателей на правую борьбу! Но наш последний взгляд, брошенный из-за языков революционного пламени, оцарапает детские сердца! И революция, сжигавшая наши кости, зацепиться за эти царапины отблеском луча восходящего Солнца, и вспыхнет с новой силой, и снесёт этот мир! Народ, отважно, как один! Угробим этот магазин! Даешь революцию!

Зеваки в диком восторге орут:

- Даёшь революцию!

Иван Ёзефович:

- Да здравствует революция!

Зеваки:

- Да здравствует революция!

Иван Ёзефович:

- Да здравствует Молодая Научно-Экономическая Партия! Ура-а!

Зеваки:

- Ура-а-а!

Иван Ёзефович бросает в силовое поле продукты, высыпавшиеся из пакетов, куски земли.

Иван Ёзефович:

- Ура-а-а-а! Даёшь революцию!

Силовое поле гудит в ответ на брошенные предметы, которые отлетают внутрь третьего квадрата.

Включаются три линии силового поля в третьем квадрате.

Зеваки бросают в силовое поле пустые бутылки, монеты.

- Ура-а-а-а!

Пустые бутылки и монеты ползают по силовому полю сверху третьего квадрата.

Силовое поле мелодично гудит.

Иван Ёзефович подбегает к Главному хулиану, садится рядом с ним на скамью, обнимает за плечи.

Главный хулиган сбрасывает руку Ивана Ёзефовича.

Иван Ёзефович шёпотом:

- Для прессы, сволочь. Потерпи для прессы. Подпевай.

Иван Ёзефович обнимает Главного хулигана за плечи, поёт:

- Мы жертвою пали в борьбе роковой за честь и свободу народа!

Главный хулиган подпевает, подхватывая окончания слов.

Силовое поле мелодично и ритмично гудит.

Первый охранник подбегает к углу третьего квадрата, снимает с плеча автомат.

Пятый охранник подбегает к третьему квадрату, снимает с плеча автомат.

Первый охранник:

- Прекратить беспорядки! Отойти от решётки! Стрельба без предупреждения!

Пустые бутылки и монеты скачут по верхнему слою силового поля, и силовое поле гудит в разной тональности в ответ на скачку предметов.

Зеваки нехотя отступают от решётки к своим автомобилям.

Иван Ёзефович:

- Эй!

Иван Ёзефович подходит к силовому полю, смотрит на три включённых линии.

Иван Ёзефович:

- Эй! Эй! Я депутат Республиканской Думы Маккаронофф!

Иван Ёзефович пытается схватить рукой решётку, силовое поле гудит и отбрасывает Ивана Ёзифовича.

Иван Ёзефович пятится, спотыкается, падает на бок.

Иван Ёзефович, вставая:

- Сейчас же откройте выход!

Второй охранник звонит по рации:

- Второй пост дежурному.

Голос Начальника охраны:

- Дежурный.

Второй охранник:

- Депутат залез в третий квадрат. Поле полное, а Депутат в квадрате.

Голос Начальника охраны:

- Ни хрена не понял. Щас подойду.

Начальник охраны выходит из помещения охраны, неспеша идёт к третьему квадрату.

Телекорреспонденты стараются перекричать друг друга, задавая вопросы Ивану Ёзефовичу.

Первый и Пятый охранники стоят, направив автоматы в толпу.

Иван Ёзефович замечает Начальника охраны:

- Я депутат Республиканской Думы Маккаронофф! Вы ответите за арест неприкосновенного лица!

Начальник охраны стоит перед Иваном Ёзефовичем, осматривает Ивана Ёзефовича, засунув руки в карманы брюк.

Начальник охраны:

- Ну, Вы, пока ещё, не арестованный. Недоразумение.

Закон о «Периметре», принятый Государственной Думой, гласит, что гражданин, несанкционированно проникщий в один из квадратов, остаётся в квадрате до выяснения причин и обстоятельств.

Иван Ёзефович, краснея, кричит:

- Ты мне по ушам не езди! Я без тебя знаю, что и как решается и рассматривается! Ты сумму называй.

Начальник охраны поворачивается к шлагбуму:

- Ждите. Я соединюсь с начальством.

Начальник охраны, руки в карманах брюк, неспеша идёт к помещению охраны.

Начальник охраны сидит за столом в своём кабинете, звонит по телефону:

- Здравия желаю, товарищ Капитан. На вверенном мне «Периметре» ЧП. … Никак нет! С этим всё спокойно. Этот, деутат, не помню фамилии, ну, этот, провакатор на баррикаде. … Во, так точно! Он пролез в третий квадрат, а поле включилось. … Никак нет. Скандалит, угрожает и требует адвоката. … Есть.

Начальник охраны кладёт трубку, закуривает, включает чайник, достаёт банку с расворимым кофе.

Начальник охраны, руки в карманах брюк, неспеша следует к третьему квадрату.

Телекорреспонденты ринулись к решётке.

Иван Ёзефович, внутри третьего квадрата, ходит от бутылки к бутылке и носком ноги поворачивает бутылки этикетками вверх.

Начальник охраны:

- Звонил Главный заседатель и приказал Вам передать, что Ваше дело будет рассмотрено в срочном порядке. Вы, пока, потерпевший, поэтому требования устава «Периметра» на Вас не распространяются. Сохраняйте порядок.

Иван Ёзефович пытается дозвониться.

Начальник охраны:

- Здесь телефон не работает.

Иван Ёзефович подходит вплотную к силову полю, шипит:

- Называйте сумму. Или за глумление придётся отвечать.

Начальник охраны:

- Что мне Ваши утрозы. Есть закон, принятый Вашей вышестоящей организацией. Я хоть и без штанов, но живой, а с Ваших обещаний… Что моей семье ваши миллионы при дохлом муже.

Начальник охраны сплёвывает:

- Главный заседатель обещал к завтрашнему дню решить вопрос.

Иван Ёзефович, сузив глаза, отступает от силового поля.

Иван Ёзефович:

- Та-ак… Та-ак… Ну-с, господа. Протянем руку помощи?

Иван Ёзефович поднимает бутылку со спиртным, оборачивается к Главному хулигану.

Иван Ёзефович:

- Ты это пьёшь?

Главный хулиган:

- А ты?

Иван Ёзефович бросает бутылку Главному хулигану:

- На, держи. Не свалишся?

Главный хулиган ловит бутылку:

- Сам не сдохни.

Иван Ёзефович поднимает вторую бутылку, подходит к лавке, на ходу открывает бутылку.

Иван Ёзефович:

- Ну, за знакомство.

Иван Ёзефович и Главный хулиган чёкаются бутылками, отпивают из горла бутылок.

Телекорреспонденты довольными голосами комментируют происходящее.

На площадке, на которой выступал Историк, стоит автомобиль телеканала «Район».

На крыше автомобиля установлен узконаправленный микрофон, направленный в сторону третьего квадрата.

К стеклу автомобильного окна прижался объектив телекамеры, наблюдающей за происходящим в третьем квадрате.

Вокруг «Периметра» ходит Первый охраник.

Шестой охранник стоит у шлагбаума.

Территория перед «Периметром» свободна.

В первом квадрате на лавке в позе «лотоса» сидит Терр.

Над Терром поднимается пар.

В третьем квадрате, в очень сильной степени опьянения, на лавке сидят Иван Ёзефович и Главный хулиган.

Изо ртов Ивана Ёзефовича и Главонго хулигана вырывается пар.

Иван Ёзефович:

- Я тебе скажу по секрету. Как моему лучшему другу. Уголовный кодекс придумали трусы и подлецы.

Главный хулиган подставляет свою бутылку.

Иван Ёзефович и Главный хулиган чокаются бутылками, выпивают по глотку из бутылок.

Иван Ёзефович:

- Я тебе скажу больше. Когда наша партия придёт к власти, а наша партия обязательно придёт к власти, первое, что мы сделаем, это отменим уголовный кодекс.

Главный хулиган подставляет свою бутылку.

Иван Ёзефович и Главный хулиган чокаются бутыками, выпивают по глотку из бутылок.

Иван Ёзефович:

- Атомная бомба не понадобится. Через неделю народ вырежет таких, как ты. Всех. Безпощадно. Потом вырежут нас, потому, что таких, как ты, значительно больше, чем таких, как мы. Но нас вырежут после вас. Потому, что вы скоты. Поэтому у нас есть шанс. А мы будем смотреть, как вы будете подыхать.

Главный хулиган:

- Если нас больше, мы вас нагнём.

Иван Ёзефович встаёт:

- Вы перегрызётесь за понюх гнилого гаваха. И пока будете рвать друг другу глотки, мы вас вырежем.

Иван Ёзефович старается сделать шаг, но спиной назад, падает через скамью.

Иван Ёзефович пытается встать.

Иван Ёзефович:

- Поэтому, если хочешь жить, вступай в нашу партию. Если сможешь выполнить требования нашей партии. Но мы всё равно тебя зарежем.

Иван Ёзефович ложится животом на скамью и засыпает.

Иван Ёзефович:

- Такие, как ты, сделают самую чёрную работу, а потом мы вас всех зарежем. Только, ты будешь стоять в этой очереди самым последним. Это я тебе обещаю, как лучшему другу.

Главный хулиган поднимает кепку Ивана Ёзефовича, нахлабучивает на голову Ивана Ёзефовича, забирает у Ивана Ёзефовича шарф, закутывает шарфом свою голову и шею, садиться рядом с головой Ивана Ёзефовича, закрывает глаза.

В стекло окна автомобиля телеканала «Район» уткнулся объектив телекамеры, на микрофоне, прикреплённом на капоте, под лобовым стеклом автомобиля, сверкают искры инея.

Мимо «Периметра», по шоссе в область проезжают автомобили.

Над городом оранжевое зарево.

Объектив поднимается вверх, приближается к оранжевому зареву.

Оранжевое зарево рассеивается, оставаясь плотным впереди объектива, куполом накрывает современный город.

Наблюдатель летит над современным городом.

Сквозь оранжевый купол пробивается размытый свет мерцающих звёзд.

Впереди огни летящего самолёта.

Наблюдатель летит следом за самолётом к аэропорту.

Свет прожектора бьёт в глаза Наблюдателя.

Грохот связки ключей, звук отпираемого замка, звук отодвигаемого засова.

Голос полицейского:

- Историк, на выход.

Историк открывает глаза.

В дверях камеры предварительного заключения стоит полицейский.

Историк встаёт с нар, выходит из камеры предварительного заключения.

Историк выходит из отделения полиции.

Перед отделением полиции стоит иномарка с включёнными фарами.

Фары светят в глаза Историка.

Сын двойника Терра открывает глаза.

На стуле, в ногах кровати, сидит белая, полупрозрачная, человекоподобная фигура.

Сын Двойника Терра:

- Я тебя знаю. Ты Ангел.

Наблюдатель:

- Не говори ерунды.

Сын Двойника Терра:

- Мой папа не говорит ерунды.

Наблюдатель:

- Сразу предупреждаю, я буду с тобой время от времени. Поэтому, старайся думать своей головой, как твой папа.

Сын Двойника Терра встаёт с кровати, заправляет постель.

Сын Двойника Терра:

- Ты будешь ещё с кем?

Наблюдатель:

- Ты их пока не знаешь. У них родится ребёнок.

Сын Двойника Терра:

- А с мамой ты будешь?

Наблюдатель:

- Нет. Только с тобой.

Сын Двойника Терра:

- А ты за меня будешь кушать геркулесовую кашу?

Наблюдатель:

- Нет. Я питаюсь солнечным светом, святым духом.

Сын Двойника Терра:

- Ну-у-у… Какой же ты друг…

Полковник сидит за столом.

Третий и Пятый офицеры ФСБ сидят за столом.

Перед офицерами папки.

Майор:

- Обработка материалов из лаборатории окончена. Причин для ареста и обысков достаточно. Время идёт. Мы теряем инициативу.

Полковник:

- Решение о присвоении нашему отделу следующего уровня секретности ещё не принято. Но, даже, после присвоения следующего уровня, решение об обысках и арестах на таком уровне принимаются не мной, даже не прокурором. Единственное, что я могу сделать в данной ситуации, подать рапорт о рассмотрении материалов дела комиссией Президента.

Майор, стеная, опускается на стул:

- Где же ты, Победитель драконов!?

Полковник:

- Держите себя в руках. Тяжело. Каменно тяжело. Свинцово тяжело. Мы, как фагоциты, можем найти и ценой собственной жизни обезвредить вирус. Решение о сохранения наших жизней принимают на самом высоком уровне. Мы же должны соблюдать закон и субординацию.

Майор:

- Не то, товарищ Полковник! Не те слова! Какие фагоциты!? Мы раскрыли преступления, которые не укладываются в нормальном человеческом сознании! Какие фагоциты!

Полковник:

- Молчать! Наше дело собрать материал и остаться в живых. О двухнедельном отпуске сообщу дополнительно. Приказа о закрытии дела не было. Всё! Идите работать!

Офицеры ФСБ выходят из кабинета Полковника.

Полковник достаёт из стойки письменного стола пистолет, партупею, снимает пиджак, надевает партупею, засовывает пистолет в кабуру, надевает пиджак.

Звонит пульт управления.

Полковник:

- Полковник.

Голос Секретаря:

- Товарищ Полковник, к Вам Фельдъегерь с пакетом.

Полковник:

- Стандартно.

Голос Секретаря:

- Есть.

Фельдъегерь входит в кабинет, в руке портфель.

Фельдъегерь:

- Разрешите?

Полковник:

- Докладывайте.

Фельдъегерь проходит к столу Полковника, открывает портфель, кладёт на стол пакет.

Фельдъегерь:

- Мы не дождались Вашего ответа на первый пакет, товарищ Полковник.

Полковник удивлённо округляет глаза:

- Забыл… Что там у вас было в пакете?

Фельдъегерь:

- Не могу знать. На словах передано, что Вашей кондидатуры нет в списках. Ваш генотип не соответствует нашим требованиям. Вам будет трудно в нашем обществе. Поэтому было принято решение вернуть Вас после производства всех мероприятий. Это займёт, примерно, дней десять земного времени. Если Вы возмёте отпуск, никто не заметит.

Полковник осматривает Фельдъегеря.

Фельдъегерь:

- Мы, примерно, представляем объём информации по последнему делу.

Полковник:

- Гарантии, что это буду я, а не копия?

Фельдъегерь:

- Придумайте сами.

Полковник:

- Кому из отдела вы предлагали сотрудничество?

Фельдъегерь:

- Одной Вашей кандидатуры больше, чем достаточно.

Полковник:

- Я подумаю.

Фельдъегерь:

- На раздумья у Вас максимум две недели. До свидания.

Полковник:

- Честь имею.

Фельдъегерь выходит из кабинета Полковника.

Полковник нажимает кнопку на пульте управления.

Голос дежурного:

- Дежурный.

Полковник:

- Полковник. Сейчас через вас пройдёт Фельдъегерь. Любой ценой задержать на пять минут.

Голос Дежурного:

- Простите, товарищ Полковник, наш прямой начальник Капитан.

Полковник:

- Премия за мной. С Капитаном я договорюсь.

Голос Дежурного:

- После команды Капитана.

Полковник:

- Звоню Капитану.

Полковник нажимает кнопку на пульте:

- Здравия желаю, Капитан. Полковник. Сейчас через проходную пройдёт Фельдъегерь. Всех ему на хвост! Держать мёртвой хваткой! …

Голос Капитана:

- Срок.

Полковник:

- По максимуму!

Голос Капитана:

- Это личная просьба?

Полковник:

- Капитан. Это сразу внеочередное.

Голос Капитана:

- Подтверждение.

Полковник:

- Это Я тебе обещаю.

Голос Капитана:

- Я не стираю наш разговор.

Полковник:

- Капитан, хватит торговаться, уйдёт ведь…

Голос Капитана:

- Принято.

Полковник:

- Ни пуха.

Полковник вздыхает, нажимает кнопку на пульте управления.

Историк входит в квартиру, раздевается, вешает одежду, осматривается.

Историк проходит в комнату.

Историк осматривает комнату.

Книги сдвинуты, пыль смахнута на полке, на письменом столе сдвинуты бумаги, не так лежат авторучки.

Историк осматривает комнату и находит подслушивающие устройства.

Историк держит в руках подслушивающие устройство, переводит взгляд на Наблюдателя.

Главный хулиган, обмотанный шарфом Ивана Ёзефовича, бегает вдоль решётки третьего квадрата.

Пар изо рта Главного хулигана.

Иван Ёзефович, покрытый инеем, лежит на животе на скамье, дрожит всем телом.

Иван Ёзефович упираясь руками в скамью, поднимает голову, осматривается, дрожит всем телом.

Иван Ёзефович громко стонет.

Комиссия республиканской думы, Второй, Четвёртый охранники, Начальник охраны, стоят у двери в третий квадрат.

Иван Ёзефович стоит перед Комиссией Республиканской Думы в кепке, без шарфа, с голой шеей, дрожит от холода, синяки под глазами, синие губы, мысли отражаются на его лице, в руке начатая бутылка с вином.

Главный хулиган сидит на скамье в третьем квадрате, есть из консервной банки.

Телекорреспонденты и зеваки толпятся за решёткой перед первым квадратом.

Главный заседатель:

- Иван Ёзефович Маккаронофф решением Суда Рижского района лишается депутатского мандата и приговаривается к предварительному аресту сроком два месяца с содержанием в «Периметре».

Приговор входит в силу с момента оглашения.

Главный заседатель закрывает папку, передаёт папку Начальнику охраны.

Главный заседатель, со вздохом:

- Иван, Иван… Предупреждали тебя…

Иван Ёзефович вытирает нос посиневшей рукой, таращит глаза на Главного заседателя.

Иван Ёзефович, негромко:

- Меня нельзя… Меня отбирали честные воры и утверждал американский сенат.

Главный заседатель разводит руками.

Главный заседатель:

- Товарищ Начальник охраны, огласите правила нахождения заключённых в «Периметре».

Начальник охраны стоит по стойке «смирно» перед Иваном Ёзефовичем.

Начальник охраны:

- Заключённый имеет право получать посылки от населения в строго отведённое время. Содержание посылок не лимитируется. К передаче запрещено оружие. Заключённый имеет право устраивать жизнь внутри «Периметра» по своему усмотрению. Всё остальное запрещено.

Начальник охраны:

- Уважаемую Комиссию прошу выдти за внешнюю решётку.

Комиссия Республиканской Думы выходит за внешнюю решётку «Периметра».

Начальник охраны:

- Охрана! На конвоирование!

Охранники снимают с плеч автоматы, направляют автоматы на Ивана Ёзефовича.

Иван Ёзефович, постепенно осознаёт происходящие.

Иван Ёзефович:

- Вы чё, суки!? Меня лично знает весь американский сенат! Со мной водку пили почти все авторитеты!

Иван Ёзефович бьёт ногой по силовому полю.

Силовое поле гудит. Иван Ёзефович отлетает на несколько шагов, роняет бутылку с вином.

Начальник охраны в рацию:

- Отключить внешнюю стену третьего квадрата.

Начальник охраны отпирает дверь в третий квадрат.

Начальник охраны:

- Заключённый номер три! Руки за спину, голову опустить! Разгворы запрещены! Выполнять команды конвоира!

Иван Ёзефович уверенным шагом идёт к двери, плечом отодвигает Начальника охраны:

- Дай пройти.

Начальник охраны бьёт Ивана Ёзефовича кулаком в голову.

Кепка слетает с головы Ивана Ёзефовича.

Иван Ёзефович падает на землю.

Иван Ёзефович вскакивает на ноги.

Иван Ёзефович с кулаками бросается на Начальника охраны.

Начальник охраны применяет электрошокер.

Иван Ёзефович задыхается, валится на землю.

Начальник охраны хватает Ивана Ёзефовича за воротник, волочет из третьего квадрата.

Главный хулиган подбегает к упавшей кепке, бьёт ногой по кепке.

Кепка вылетает из третьего квадрата под ноги Охране.

Четвёртый охранник пинает кепку.

Кепка залетает во второй квадрат.

Начальник охраны приволакивает Ивана Ёзефовича во второй квадрат, бросает на землю, выходит из квадрата, запирает дверь.

Начальник охраны, запирая дверь второго квадрата, в рацию:

- Включай полный второй.

Включается силовое поле внешней стенки третьего квадрата и силовое поле вокруг второго квадрата.

Начальник охраны запирает дверь третьего квадрата:

- Включай полный третий.

Начальник охраны, Второй, Четвёртый охранники уходят в помещение охраны.

Иван Ёзефович лежит на земле во втором квадрате, смотрит в небо.

Снежинки падают на силовое поле.

Силовое поле чуть слышно, мелодично гудит.

Снежинки скользят по силовому полю, тают. Капли воды ползают по силовому полю, испаряются.

Телекорреспонденты окружают Главного заседателя и Комиссию Республиканской Думы.

Телекорреспонденты:

- Господин Главный заседатель! Вы прогнозируете реакцию общественности на «Периметр»!?

- Западные парламентарии не однозначно отзываются о «Периметре»! Ваши комментарии их реакции!

- Господин Главный заседатель! Можно ли утверждать, что открытие «Периметра», - это антиконституционная деятельность! Ожидается ли реформа уголовного кодекса!?

Зеваки делают селфи.

В первом квадрате в позе «лотоса», на скамье сидит Терр.

Мама Ивана Ёзефовича сидит перед телевизиром, смотрит прямой эфир телеканала «Район», арест Ивана Ёзифовича.

Мама Ивана Ёзефовича, согнувшись, с исказившимся от боли лицом, прижимая руку к сердцу, встаёт с кресла, ковыляет к постели, падает на край постели, хватается рукой за одеяло, сползает на пол.

Брат Пасхаль подметает помойку, устанавливает помойные контейнеры.

Гюи идёт по тротуару, в одной руке ведро с песком. Гюи раскидывает по тротуару песок.

Вдали, из-за угла дома выходит Фельдъегерь.

Гюи, не останавливаясь, продолжает раскидывать песок, шевелит губами:

- Да здравствует Его Сиятельство!

Фельдъегерь смотрит на табличку с номером дома, поворачивает голову к Гюи.

Фельдъегерь шевелит губами:

- Осталось ровно две недели. Тебя ждут не позднее двадцати двух часов.

На глазах Гюи наворачиваются слёзы.

Гюи не сводит глаз с Фельдъегеря, автоматически разбрасывает песок.

Фельдъегерь неспеша двигается навстречу Гюи.

Фельдъегерь шевелит губами:

- Ты не вернёшься. Никто из нас не вернётся.

Гюи останавливается, ставит ведро на тратуар.

Фельдъегерь останавливается, оглядывается, поворачивает обратно, к углу дома.

Фельдъегерь шевелит губами:

- Все вопросы к Её Светлости.

Фельдъегерь уходит за угол дома.

Гюи медленно садится рядом с ведром на бардюр, опускает голову, смахивает слёзы.

Брат Пасхаль стоит у помойки с метлой в руке.

Брат Пасхаль по-французски:

- Что он сказал?

Гюи по-старофранцузски:

- Её Светлость приглашает нас на баржи, брат Пасхаль. Наша третья.

Фигаропро и Второй Телеоператор стоят у шлагбаума.

В руке у Фигаропро полиэтиленовый пакет с продуктами.

Фигаропро отдаёт Третьему охраннику два пропуска.

Третий охранник заглядывает в пакет, шарит рукой в пакете.

Третий охранник поднимает шлагбаум.

Фигаропро и Второй Телеоператор идут ко второму квадрату.

Терр сидит в позе «лотоса» на скамье.

Иван Ёзефович сидит на скамье, нахохлившись, поняв воротник куртки, натянув на уши кепку.

Главный хулиган что-то ест.

Фигаропро:

- Дорогие друзья! Это мы, ваши покрные слуги, - Фигаропро и Второй Телеоператор.

Простите ваших верных слуг за помятый вид и уставший голос. Мы вторые сутки спим в автомобиле, чтобы вместе с Вами наблюдать за этим невероятным реалити шоу, в котором всё по-взрослому.

Заходите на мою страничку в «ВКонтакте», комментируйте.

Иван Ёзефович, Иван Ёзефович. Кто бы мог предположить, что Вы, баловень судьбы, анфан терибль нашей политики, сами влезли в пасть этого, на первый взгляд безобидного, укращённого зверька.

Друзья мои. Телеканал «Район» объявляет конкурс на самый оригинальный и самый полезный подарок Ивану Ёзефовичу. Победитель конкурса будет интервьюировать самого Ивана Ёзефовича, укротителя зубастых зверьков.

Фигаропро останавливается у второго квадрата.

Фигаропро:

- Дорогой Иван Ёзефович. Эх … Что Вам принести?

Иван Ёзефович смотрит из подлобья на Фигаропро, неспеша, не вынимая рук из карманов, встаёт со скамьи, неспеша подходит к силовому полю.

Иван Ёзефович:

- Не разговаривайте со мной в таком тоне! Я всё ещё лидер партии! Лучше бросьте мне что-нибудь пожрать и вина кого-нибудь. Эй! В моём шарфе! Брось корреспонденту какую-нибудь бутылку и пожрать!

Главный хулиган:

- Сам брось!

Иван Ёзефович сплёвывает:

- Вот сволочь!

Фигаропро:

- На моей страничке уже появилась шутка о Вашем пребывании в «Периметре».

Маккаронофф в Разливе.

Иван Ёзефович:

- Не хамите мне! Я выбран народом в честном голосовании! Вы же, такие как Вы, наживаететсь на наших корчах! Начальник охраны, хам и невежда, такую цену заломил! А у меня нет столько! Вы все думаете, что раз Маккаронофф лидер партии, то и денег у него море!? Ни хрена! Подо мной не одной мафии! Откуда у меня деньги!?

Фигаропро:

- Охотно верю, Иван Ёзефович. Но, может, вы знаете, у кого они есть?

Иван Ёзефович протягивает руку, чтобы схватить Фигаропро за рукав.

Силовое поле гудит, отталкивает руку.

Иван Ёзефович пинает силовое поле.

Силовое поле гудит, отталкивает Ивана Ёзефовича на шаг.

Иван Ёзефович подходит к силовому полю:

- Слушайте, Вы, расследователь. Уберите свой микрофон.

Фигаропро убирает за спину микрофон, Второй Телеоператор выключает красную лампочку на телекамере, оставив телекамеру на своём плече включённой.

Иван Ёзефович:

- Слушайте, как Вас там.

Фигаропро:

- Фигаропро.

Иван Ёзефович:

- Не важно. У вас есть знакомые в американском посольстве?

Фигаропро:

- Прямых нет, но через кого-то…

Иван Ёзефович:

- Шуруйте к этому кому-то, пусть он вас сведёт с кем угодно из посольства. Передайте, чтобы они вытащили меня отсюда. У меня нет столько, сколько просят эти кровососы. Они там знают куда звонить.

Фигаропро поднимает пакет:

- Ничего не обещаю, но сделаю, что могу.

Иван Ёзефович:

- Давай, кидай.

Фигаропро кидает пакет во второй квадрат.

Иван Ёзефович ловит пакет, смотрит внутрь пакета, идёт к скамье.

Иван Ёзефович оборачивается:

- Спасибо, Фигаро! Про!

Фигаропро идёт к шлагбауму:

- А это уже сюжет! Друзья мои! Мы с вами вписались в шпионскую историю! Даже больше! Мы с вами пишем историю нашей страны!

Заходите на мою страничку в «ВКонтакте», комментируйте!

Мы едем к моему знакомому, который знаком с американским атташе!

Оставайтесь с нами! Телеканал «Район» и ваши покорные слуги, - Фигаропро и Второй Телеоператор!

Люди могут жить вечно. Если поверят в собственные силы.

За внешней решёткой «Периметра» стоит пост Молодых людей с белыми галстуками на шеях, собирающих подписи за освобождение Ивана Ёзефовича.

Плакаты за спинами Молодых людей с белыми галстуками: «Свободу лидеру Молодой Научно-Экономической Партии Ивану Ёзефовичу Маккароноффу!», «Молодая Научно-Экономическая Партия, - Справедливость и Сила!», «Долой «Периметр!».

К решётке приклеен форматный лист. На листе надпись от руки: «Свободу Маккароноффу!».

Во втором квадрате валяются несколько пакетов с продуктами, несколько бутылок с вином, пакет с тёплыми вещами.

Иван Ёзефович, с бутылкой в руке, ходит перед силовым полем, словно на кафедре в институте, время от времени отпивает от бутылки.

Зеваки выставили перед собой руки с телефонами, фиксируют речь Ивана Ёзефовича.

Иван Ёзефович:

- Имеет ли смысл продление жизни современных обывателей?

Спроси любого из них, на что он потратит продлённую жизнь?

Заработает денег для семьи, объедет весь мир, выпьет всю водку или всё пиво!...

Никто не знает, для чего ему жить сто пятьдесят лет! Большинство не знает, зачем им жить сто лет!

Придёт Божинька, если ему надо будет, то и продлит!

Огромный чёрный внедорожник останавливается у обочины шоссе.

Из огромного чёрного внедорожника выходит мужчина в чёрной куртке, осматривает из-за внедрожника «Периметр».

Главный хулиган, увидев чёрный внедорожник, слетает со скамьи, сворачивается клубочком у силового поля, спрятавшись за толпой Зевак.

Иван Ёзефович:

- А алкоголику продлит жизнь или трудоголику, Боженьке, по всей вероятности, всё равно! Так же, как и обывателям!

А у информации есть одно свойство! При никоплении, при достижении информацией некоторой плотности в некотором объёме, информация из количества переходит в качество!

Чем дольше живёт обыватель, тем больше информации переходит в качество, и цивилизация движется к светлому будущему!

К Светлому Будущему!

Мужчина в чёрной куртке садится в оромный чёрный внедоржник.

Третий охранник, стоящий у шлагбаума докладывает по рации:

- Первый пост Дежурному.

Голос Начальника охраны:

- Дежурный.

Третий охранник:

- Товарищ прапорщик, на обочине напротив, стоит чёрный внедорожник. Там пассажир прицеливается к «Периметру».

Голос Начальника охраны:

- Принято.

На крыльцо помещения охраны выходит Начальник охраны с биноклем, осматривает в бинокль чёрный внедорожник, уходит в помещение охраны.

Иван Ёзефович:

- Триста лет, - минимальная продолжительность жизни, при которой движение к Светлому Будущему становиться необратимым!

Но не пятьдесят и не девяносто! И не отдельных долгожителей, а всего населения Планеты!Почему триста? Может и четыреста!

Есть компьютерные программы, существующие облаком, - куски программы существуют в нескольких компьютерах и при работе компьютеров составляют единое целое!

Из огромного чёрного внедорожника выходит второй мужчина в чёрной куртке, из-за внедорожника присматривается к «Периметру».

Иван Ёзефович:

- За годы существования или при частом переселении из компьютера в компьютер, или при частом воспроизводстве новых кусков или отдельных файлов в старых кусках, накапливаются мутации в каждом отдельном куске программы!

При объединении программы, программа не стыкуется из-за мутаций, накопленных кусками!

Люди, - это куски программы, которая работает не так, как задумывалось при сотворении программы!

Четвёртый охранник, патрулирующий вокруг «Периметра», по рации:

- Второй пост Дежурному.

Голос Начальника охраны:

- Дежурный.

Четвёртый охранник:

- Товарищ прапорщик. Третий разговаривает с посетителями. На замечания не реагирует.

Голос Начальника охраны:

- Подожди. Щас.

Второй мужчина в чёрной куртке садится в огромный чёрный внедорожник.

Иван Ёзефович:

- А что задумывалось при сотворении мира, никто уже не помнит!

Скрывание подлинной истории церквями и государственными институтами, - это духовное преступление и формирование предпосылок террористической деятельности!

Современная политика, - эта вершина подлости и гнустности! Все решения, принимаемые современными политиками, - исключительно подлы и гнусны!

Начальник охраны выходит из помещения охраны, идёт ко второму квадрату.

Начальник охраны проходит мимо шлагбаума, мимо Третьего охранника.

Третий охранник:

- Товарищ прапорщик, из внедорожника выходил второй.

Начальник охраны:

- Они стоят вне охраняемой территории. Тем более, что это Известный олигарх.

Иван Ёзефович:

- Незнание подлинной истории, той, которая была, а не той, которую преподают в школах и институтах, формирует в людях программные ошибки!

Постепенно, желание узнать правду, и встреча с непроницаемой стеной запретов на правду приводят к выплёскиванию злобы друг на друга!

Современная цивилизация выбрала искажение добра, как средство стимуляции прогресса!

Современная цивилизация выбрала несправедливость, как средство стимуляции прогресса!

Современная цивилизация бережёт искажённое добро, надеясь на процветание!

Начальник охраны подходит ко второму квадрату.

Иван Ёзефович:

- Люди так сильно и самозабвенно ненавидят друг друга, что почти достигли абсолюта ненависти и воспринимают ненависть окружающих, как любовь!

Только в ненависти всё получатеся до определённого момента! А потом разрушается, что доставляет наблюдателям искренню радость!

Начальник охраны:

- Заключённый! Разгворы с публикой запрещены!

Иван Ёзефович:

- Искренняя ненависть, превращённая в алкоголь и наркотики, плодит уродов и больных!

Самая гуманитарная область людской деятельности, - медицина, самая затратная и откровенно воровская область экономики! Медицина, - один из удобнейших способов распила!

Начальник охраны по рации:

- Выключи внешнюю во втором.

Известный Олигарх, в руках автомат с оптическим прицелом, выходит из огромного чёрного внедорожника.

Известный олигарх залезает на крышу огромного чёрного внедорожника.

Выключается силовое поле за внешней стеной второго квадрата.

Начальник охраны отпирает дверь во второй квадрат.

Иван Ёзефович, допивая вино из горлышка бутылки, отступает к дальней стенке второго квадрата.

Иван Ёзефович:

- Современная медицина создаёт прецедент не выздоровления, а прецедент обязательного лечения, но гарантий выздоровления никто не даёт!

Наркобольницы, алкогольные диспансеры, - кузница кадров для наркомафии! Все нарколечебницы контролируются наркомафией! Все! В нарколечебницах наркомафия отмывает деньги! Все попавшие в нарколечебницы либо умирают через несколько месяцев после выхода, либо возвращаются обратно!

Начальник охраны применяет электрошокер против Ивана Ёзефовича.

Иван Ёзефович падает на землю одновременно с выстрелами из автомата.

Известный олигарх короткими очередями стреляет из автомата в Терра поверх голов зевак.

Пули рвут проволоку, разрываются салютами, ударившись в силовое поле.

Третий охранник падает на землю, срывает с плеча автомат.

Четвёртый охранник прячется за угол квадрата, за силовое поле, орёт:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.